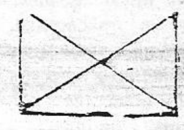
№117
02'08

ПИСЬМА О САМОУПРАВЛЕНИИ
СПОРЫ О МАРКСИЗМЕ
ДОЛГИЙ ЯЩИК

Несмотря на уже почти ритуальный характер наших оговорок и извинений в связи с задержками в выходе н'н' ВС мы находим, что было бы ещё хуже делать вид, что они (задержки) в порядке вещей. Мы благодарим читателей за великодушное терпение и не теряем надежды на лучшее будущее. Набранные нами ещё осенью материалы будут опубликованы, письма и статьи с заявленными продолжениями будут продолжены. Мы сохраняем размер шрифта, позволяющий воспроизводить в формате А3 16 страниц стандартного текста. При меньшем объёме информации печатное издание нашего типа теряет свой raison d'être.

Редакция

ДОБАВКА К СКАЗАННОМУ

Каюсь, я один из считающих, что марксизм - это направление, помогающее разгадать основные тайны человеческого бытия, так как это учение опирается на реальные тенденции и направления развития общества. И никаких придуманных идей. Именно как марксист готов всячески поддерживать стремление Марьясиной защищать свободный и творческий труд, в котором нет разделения на физический и умственный.(Табуретку не соберёшь без сообразительности и знаний.) Нам известно и о проклятии подневольного труда, (Может быть, здесь у иных возникнет предположение о «парадоксах диалектической мысли»?)

Известно и то, что критики марксизма, как правило или даже всегда, громят и уничтожают ими же придуманный «марксизм». Можно, например, цитатами из сочинений Маркса «доказать», что марксисты являются сторонниками вечного капитализма. Тем не менее, заметка А. Марьясиной («Марксисты о труде», ВС №114, 08, 06) изумила меня. Автор без колебаний говорит о том, что у марксистов «тяжёлая и явная к труду нелюбовь».А мне известный марксизм придерживается обратного мнения. То есть всё наоборот. Видимо, здесь дело в отправной точке, и опорой для данного ниспровергателя марксизма являются слова Н.Бердяева, процитированные А.Марьясиной: «Социализм обоготворяет пролетариат, но уважения к труду не имеет».Подтверждает автор заметки подобное понимание, в частности, ссылкой на сказанное марксизмом о рабовладении

В моей короткой реплике трудно показать крайнюю однобокость подобного цитирования, если даже известно всем, что раб по своей занятости не мог размышлять над загадкой «пифагоровых штанов». Истина всегда многогранна, а конкретное неисчерпаемо. Односторонность и грубые натяжки явно неспособны вести к истине. Например марксисты говорят о таком развитии отношений, которое ведет к отказу от государственных форм принуждения. Речь идёт о движении к общественному самоуправлению. А наш автор полагает, что пролетариат «мил сердцу марксистов как идеальный объект управления». Мы, конечно, помним, как «советская» бюрократия приспосабливала марксизм под свои интересы и для усиления своей власти. Однако это не могло быть аргументом против марксизма. Любая популярная в народе идея постоянно и постепенно переделывается элитой в свою пользу. Смешивание (часто бессознательное) «советского марксизма» с пусть даже неудачной

попыткой найти <u>более общие</u> направления развития общественных отношений ведёт к неправде, рассчитанной на неискушённого слушателя (читателя) . Критики марксизма не желают вникать в тонкости метода исследования, а обсуждают лишь отдельные высказывания Маркса, Энгельса и прочих марксистов. Здесь есть возможность «подловить» нежелательных авторов нежелательных теорий. Кому это нужно? Нужна ли подобная «критика» самому искателю истины?

Интересно и замечание редактора (там же, «Заметки с обочины»). Он пишет: «Я всё ещё не теряю надежды убедить мыслящих марксистов стряхнуть с себя ветошь их экипировки и перестать коррелировать степень революционной готовности с уровнем развития производства». Конечно, нередко считающие себя марксистами «пережимают» и выделяют какое-то отдельное условие без учета всего комплекса необходимого. Однако можно ли исследователю не выделять основные причины и следствия? Во-первых, лишь достигнутый уровень «развития производства» позволяет говорить о необходимости устранения неравенства. Необходимая форма присвоения явно связана с объективными условиями. Во-вторых, лишь крупное производство и неизбежная при этом кооперация труда объединяет и организует всех участников производства (большинство самодеятельного населения) для действительного решения проблем присвоения и распределения. Здесь воля большинства народа находит в себе базу, опору, объективное условие своего проявления. (По Марксу и Энгельсу, - то есть по подсказке самой исторической практики, - революция - это не только бунт пролетариев за сносные условия существования. Но и стремление большинства людей устранить обнаруженные препятствия перед развитием производительных сил, перед ростом благосостояния всего общества.) Уровень развития производства является лишь базовым условием, подсказывающим обществу пути решения нарастающих проблем. Марксист знает, что этого недостаточно для установления иных экономических отношений. То есть нужно ещё <u>массовое</u> представление, опирающееся на такой же массовый опыт, о форме присвоения, позволяющей устранить противоречия существующих экономических отношений. То есть нужно ещё всеобщее знание <u>практических примеров</u>, зародившихся в самом капиталистическом обществе и доказывающих необходимость иных порядков. Здесь никак не обойтись без охотников собирать и систематизировать факты общего характера. В частности, всеобщий отказ от феодальных отношений (тормозивших развитие производства и рост благосостояния каждого и всех) невозможен был без самого широкого распространения идей первых разработчиков политической экономии. Об этом немало сказано Марксом и Энгельсом, хотя нынешние околомарксисты часто игнорируют роль субъективного фактора . В таком комплексе надо искать «степень революционной готовности», не забывая, что первые опыты порождают и новые вопросы. Это как раз тот случай, который позволяет интеллектуалам демонстрировать свои знания исторической практики и развития.

Губайдуллин А.Г.

Здравствуйте товарищи.

Получил вестник №16 с обращением Белоцерковского. О дискуссии в узком кругу и в неспешном порядке. Полагаю, время дискуссий уже прошло и настала пора активных действий. Похоже, что интеллигенция уже не способна ни на что, кроме болтовни. И их революционная деятельность, кроме обсуждения в узком кругу, дальше не пойдёт.

Сейчас, немедленно необходимо создавать движение за кооперативный социализм. Аргумент, что нынешние власти не дадут это сделать, не выдерживает никакой критики. Нынешняя власть никогда не даст возможности установить кооперативный строй легальным путём, т.к. буржуазия лишается в этом случае капитала, а бюрократия тёпленьких местечек. Но если невозможно создавать легальное движение, надо создавать нелегальное. Судя по всему, интеллигенция даже и представить не может себя в нелегальном положении. Видел я эту «марксиствующую» интеллигенцию на конференции в 2005 году. За свои идеи они в тюрьму явно не пойдут. К сожалению, полагаю, такая же позиция и у Белоцерковского. Как я предполагаю, он боится потерять свои маленькие привилегии за участие в новом движении. Но сегодня это движение необходимо, и если его не способна создать интеллигенция, то его создадут другие люди.

В чем я не согласен с Белоцерковским, так это в том, что свой продукт рабочие будут продавать государству по твёрдым ценам (т.е. цены будет устанавливать государство). Фактически это создаст систему государственного капитализма югославского образца. И чем эта система отличается от сдельной заработной платы, когда рабочий продаёт свой продукт по твёрдым ценам капиталисту? И здесь рабочий может увеличить свою зарплату, увеличивая производительность труда. Фактически, это сохранение системы наёмного труда (т.е. капитализма) и капитала, который будет представлять государство. Фактически, продукт труда не становится собственностью рабочего, так же как и продукт труда рабочего при сдельной оплате остаётся собственностью капиталиста, т. к, рабочий обязан продать его капиталисту по твёрдым ценам. Так что правы те, кто говорит, что кооперативный строй по-Белоцерковски, это замаскированный капитализм .

Что же касается самого Белоцерковского, то он сам, похоже, не может вырваться из тенет советского и буржуазного менталитета, и понять, что социализм начинается тогда, когда рабочие сами распоряжаются своим продуктом, без всяких указаний сверху. Но для наших «марксиствующих» интеллигентов это настоящий ужас. Как так - рабочие - и сами распоряжаются? Могут. В противном случае и нечего огород городить. Если не будут распоряжаться рабочие, то тогда будут командовать либо буржуи, либо чиновники. И не надо изобретать велосипед.

По взглядам Белоцерковского, могу сказать, что он вплотную подошёл к черте, которая разделяет капитализм и социализм. Но вот что он перейдёт эту черту, очень сомневаюсь.

P. S. Дискутировать в узком кругу и неспешном режиме не буду. Это простое и бесполезное сотрясение воздуха. Но если вдруг кто-то захочет из интеллигенции активного действия, то буду очень рад.

Вук Новик

Здравствуйте, Вадим!

Рассчитывать, что когда либо в России придёт к власти партия, выступающая за создание кооперативного строя, на мой взгляд, сейчас нет оснований. Все мало-мальски имеющие программы партии для того, что бы не прекратить существование, должны настолько себя замарать, что за средствами к выживанию, их целей никто не в состоянии увидеть. Потому, что Россия не государство. Россия - бандитское формирование, живущее по законам банды испокон веков. И, бесспорно, сейчас эта банда гораздо сильнее той, что увозила из Новгорода вечевой колокол.

Вы уповаете на оппозицию, несущую программу кооперативного строя. Но нет и не будет доступа к СМИ, а главное слишком скоро - уже сейчас - некому слушать, потому что вымиранию физическому предшествует духовное.

Означает ли это полный крах и отсутствие всякой возможности?

Очень показательно здесь, что корпорация «Мондрагон» появилась во времена Франко. Конечно, решающим мог оказаться факт, что это было в стране с крепко укоренённой солидарностью. В России её нет, и нет такого лидера, как Аризмендарриета. Но найти в двух-трёх городах России двух-трёх человек, возьмущихся за создание кооперативного предприятия с целью основоположить народные кассы, по-моему реально. Вот как это может выглядеть: сегодня из нескольких человек (например, кустарей, как людей нуждающихся в минимальном оборудовании для производства) создаётся кооператив с небольшой точкой сбыта продукции. Основопологается Caja Laboral Popular, куда помещаются те же 12% годовых. Через два года такая касса беспроцентно субсидирует, например, 2-3 автомехаников на покупку подъёмника, сварочного аппарата т.д. Через три года - сельскохозяйственный кооператив на покупку трактора.

Безусловно, что в первые годы все кооперативы должны состоять из идеалистов - ибо какая разница, взять деньги в банке или получить без процента, но с последующей постоянной выплатой 12% годовых на развитие ассоциации. Хотя и здесь я вижу возможность для живучести такой корпорации не только за счёт идеализма - например фермер, принципиально не использующий хим. удобрений, не может в одиночку получить хоть какую-то компенсацию за свой труд, продавая морковку по ценам нитратного импорта - необходимо создание магазина экопродуктов (сети ларьков), что непосильно для одного фермера - нужна ассоциация кооперативов. Да и возвращение вложенных в ассоциацию денег может быть просчитано в виде пенсий.

Через 10 лет, если не ранее, такая ассоциация смогла бы уже выкупать (слесарные и столярные) мастерские, для передачи рабочим, обязующимся не использовать наёмный труд. Впрочем, мне нет смысла пересказывать вам схему «Мандрагон», у вас же взятую.

Я понимаю, что путь который я предлагаю, это путь сектантства. Путь первых христиан, живущих в катакомбах. Но чем отличаются носители христианских ценностей от носителей ценностей социальных? Приятием человеческого страдания? (Так его же принимают и марксисты со своим законом исторического развития, считая, что чем хуже - тем выйдет лучше и прогрессивней.) Основа у всех одна - признание общечеловеческих, надличностных ценностей. Невозможность осмысления жизни без служения высшей идее.

В конце концов, это путь народничества, и, повторюсь, найти в нескольких городах нескольких людей, способных идти этим путём, мне кажется более реальным ожидания выхода на площадь 300 тысяч людей. В России. Повторюсь ещё - это можно сделать уже сегодня, а через 10-20 лет будет готова хоть какая-то почва для самоорганизации, потому что конкретные примеры групповой формы собственности смогут стать базовыми организациями народной политической силы.

О. Васильева

P.S. Одно меня смущает в этом проекте - тлетворный русский дух.

Так, недалеко от моей деревни есть семейный детский дом «Салем». Основали его приезжие представители некой религии и финансируют проживание детей и приёмных родителей, с тем только, чтобы в «Салеме» не ели мяса и не смотрели телевизор. Первого, впрочем, я и сама не понимаю, а вот телевизор убирают только на время приезда основателей. Сможет ли автомеханик понять, почему нельзя в собственную хорошо отлаженную мастерскую нанять другого - ведь мастерская его? А если стандартный ответ российского старослужащего - «нас били - и мы бьём» суть генетический, возможно ли оградить российский «Мандрагон» от наёмного труда?

Вот ещё иллюстрация - все слышали, как самодур Лукашенко притеснил предпринимателей - запретил наёмный труд. В связи с этим слышал ли хоть кто-нибудь слово сомнения в ценности права продаваться?

В редакцию «ВС».

Хочу ответить на реплику Д. Воробьёвского о «более-менее приличной «Новой газете»». Эта газета ничуть не более «прилична», чем чиновники, которых она без конца «разоблачает». Когда я написал в редакцию «Новой», что они, по сути, махровые сталинисты, т.к. продолжают тиражировать главное враньё Сталина о «построении социализма в СССР», то эта приличная газета отмолчалась в лучших традициях самонадеянных чиновников. При том, что я в письме выражал надежду, что они ответят на моё письмо, как принято у нормальных людей. «Борьба» «Новой» с «режимом Путина» - это «борьба нанайских мальчиков», за обликом «либералов» и «демократов» скрывается «держиморда». А то, что в этой «борьбе» кого-то отстреливают, так у них без этого не бывает, такие «правила» их «борьбы». Сама Политковская, возможно, была Дон-Кихотом, которого использовали для «борьбы». Что касается Ю. Щекочихина, то он «пожал», что «посеял». Многие не знают, а другие забыли один красноречивый эпизод. В период «разгула перестройки», когда демократы боролись за власть, Щекочихин, перед всем тогда ещё Союзом ССР терзался в сомнениях. К демократам пришёл некий субъект и предложил поддержку. Щекочихин говорит телезрителям: «Я знаю, что он бандит, но он за нас. Что же делать принимать его помощь или нет?». Думаю, «помощь» приняли: пусть бандит, но он «за нас». А когда демократы, при поддержке бандитов, пришли к власти, а затем бандиты их от кормушки отпихнули, то такие «левые», как Щекочихин, возмутились и бросились «разоблачать» бандитов. Результат известен. Вывод: не всякая «помощь» впрок, случаются «побочные последствия».

Минаков Г.М. Ростов-на-Дону

Здравствуйте, товарищи!

Большое спасибо вам за «Вестник Солидарности». Поскольку Минаков в №112 упомянул моё имя, считаю необходимым дать ему ответ.

Открываю №112 «Вестника Солидарности» и вдруг узнаю о появлении нового «супермарксиста». И самое удивительное, что этим «супермарксистом», оказывается являюсь я сам. Конечно, это приятно, когда тебя сравнивают с Марксом, но есть товарищи, которые лучше меня понимают теорию Маркса.

Что же касается товарища Минакова, то он в одном месте повторяет Маркса, а вот в другом опровергает его. Так что он сам похоже «сражается с классиком».

По поднятому вопросу приведу цитату Энгельса: - «Точно так же и химия не стала бы выражать атомные веса разных элементов окольным путём, в их отношении к атому водорода, в том случае, если бы она умела выражать атомные веса абсолютно, в их адекватной мере, а именно - в действительном весе, в биллионных или квадрильонных частях грамма. Следовательно, при указанных выше условиях, общество также не станет приписывать продуктам какие-либо стоимости». К.Маркс, Ф.Энгельс, собр. соч., т.20, стр.321. Энгельс здесь ошибался, и эта ошибка очевидна: «Так как массы молекул очень малы, удобно в расчётах использовать не абсолютные значения масс, а относительные.».Г.Я. Мякишев, Б.Б. Буховцев, Физика, 10 класс, 1990г., стр.9.

На странице 321 Энгельс говорит не о том, что рынок невозможен при социализме, а о том, что он излишен.А это уже две большие разницы. Ошибка Энгельса связана не с тем, что он не понимал сути распределения при социализме, а с тем, что они с Марксом были теоретиками. И как написал Маркс, его задачей было не предвосхитить будущее, а только указать основное направление развития, всякая теоретическая конструкция при внедрении на практике (как в политике, так и в технике) всегда претерпевает изменения.

О товарище Минакове могу сказать то, что он не понимает сути стоимости, которая является видоизменённой формой затрат рабочего времени: - «Стоимость, то есть количество человеческого труда...» К.Маркс, Ф,Энгельс, собр. соч.. в 9-ти т., т.7, стр.39. Величина стоимости напрямую зависит от затрат рабочего времени: - «товары, в которых содержатся равные количества труда, или которые могут быть изготовлены в течении одного и того же рабочего времени, имеют одинаковую величину стоимости. Стоимость одного товара относится к стоимости каждого другого товара, как рабочее время, необходимое для производства первого, к рабочему времени, необходимому для производства второго.». Там же.

Теперь предположим, что на изготовление некоторого товара ушло 10 часов и он имеет стоимость 10 рублей. По теории Маркса, стоимость товара, на изготовление которого ушло 20 часов будет 20 рублей, 50 часов - 50 рублей и т.д..

Посмотрим на простеньком примере как соотносится рабочее время и стоимость. Изготовил некий рабочий за 50 часов кусок сукна и продал его за 50 рублей, и на эти деньги купил часы. Поскольку товары, на изготовление которых затрачено одинаковое количество рабочих часов, имеют равную стоимость, то на изготовление часов ушло также 50 часов.

Всё, что предлагает товарищ Минаков, это с помощью хронометра измерить затраты рабочего времени, дать рабочему вместо 50 рублей квитанцию на 50 нормо-часов, на которую он приобретёт те же часы. В первом случае это товарообмен Т-Д-Т, во втором Т-К-Т.

Из этого примера видно, что хотя квитанции это не деньги, но они выполняют ту же функцию - измеряют затраты рабочего времени.

Разница между квитанциями и деньгами примерно такая же, как между линейками с дюймовыми и сантиметровыми делениями. Всё, что предлагает товарищ Минаков, это перевести метрическую систему мер в дюймовую. В принципе это возможно, но зачем это делать? Мороки уж больно много будет.

Вук Новик

Бюллетень общества «Солидарность» издаётся в г. Калининграде с августа 1988 года. Распространяется в местах пикетов солидаристов и по почте.

Мнения авторов публикаций не обязательно совпадают с мнением редакции, мнение редакции не обязательно идентично мнению большинства «Солидарности».

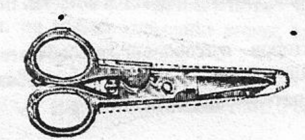
ЛУБКИ И ШОРЫ

Редакция ВС получила две книги, касающиеся истории троцкистского течения в марксизме - изданные Союзом коллективистов документы левой оппозиции ВКП(б) и анонимную монографию «Что такое троцкизм». Насыщенные энергичной полемикой относительно природы установившегося в послецарской России режима, эти книги служат хорошим примером практического приложения марксистского анализа. Русский читатель оказывается здесь в «привилегированной системе отсчёта» и может зримо оценить глубину пропасти, роковым образом разверзающейся между интуицией непосредственного наблюдателя и разумом вооружённого методом носителя теории.

Выступая в данном случае в защиту интуиции, мы имеем в качестве мишени ленивое и спесивое легкомыслие оторвавшегося от мысли разума. Не стоит забывать, что интуиция, хотя её образ реальности и не свободен от ошибок, опирается методологию, отработанную и запатентованную самой природой. Разум - этот хилый цветок психической жизни - даёт нам возможность успешно отрываться от непосредственного круга существования и превосходить интуицию, действуя за пределами его тесного пространства, но у этой новой возможности пока не выработано никаких патентов надёжности Но, по крайней мере, разум доступен проверке логикой, т.е. может обходиться в некоторой степени своими средствами, и в его кодексе чести должна быть записана неустанная воля к такой самопроверке.

Читая и слушая троцкистов, мы видим, как сильно они зачарованы парадоксом, вытекающим из марксистской концепции государства. Согласно теории, государство есть орудие в руках общественных классов. Согласно той же теории, классы определяются через отношения собственности, прежде всего - собственности на средства производства. Таким образом мы констатируем наличие классов собственников средств производства, помещиков и капиталистов и предвосхищающей их мелкой буржуазии, плюс неимущего класса пролетариев. Россия после 17 года экспроприировала классы помещиков и капиталистов и - к концу 20-ых годов - принималась за экспроприацию мелкой буржуазии. Логика теории требовала признать наличие в России рабочего государства. Не то что интуиция - честь и совесть искреннего революционера (таковыми, без сомнения, были троцкисты) требовали признать, что это не так. Тотальный террор и жестокая эксплуатация труда явили лик новой, неведомой власти. Друзья и союзники троцкистов слева «демократические централисты» поспешили объяснить дело ссылкой на скрытую гегемонию мелкой буржуазии. Кулаки и нэпманы, говорили они, суть тайная ипостась новой государственности; и это действительно был единственный доступный способ свести теорию с жизнью и при этом остаться борцом за рабочее дело. Но Троцкий не был готов на столь отвлечённый от фактов модуль мысли. Кроме чувства великой неправды мифа о рабочем государстве перед глазами вставала телесная реальность гегемонии партийного и государственного аппарата, никак не связанного с нэпманом и кулаком. Троцкий, как бывший успешный аппаратчик, прямой свидетель и участник рождения системы, не смог бы себя обмануть этой слишком очевидной натяжкой. Иллюзионизму демократических централистов не суждена была долгая жизнь. Мелкая буржуазия (якобы субстрат и патрон государства) была махом раздавлена своей якобы клиентелой.

Спасая теорию, Троцкий сделал к ней довольно неуклюжие контрфорсы, которые кое-как поддерживали цельность конструкции, но отпугнули массы ценителей логики и простоты. Если верно, что для политической надстройки требуется экономический субстрат, то бонапартистское перерождение правящей группы не находит серьёзного объяснения в ситуации, когда физически отсутствует класс частных собственников на средства производства. С марксистских позиций легко обосновать закономерность бонапартизма во Франции конца 18 века, где баланс классовых сил создавал определённые политические векторы, ловко использованные Наполеоном. Поверхностная аналогия Сталина с Наполеоном не отвечала статусу солидной науки и, по крайней мере, намекала на некий существенный фактор, не улавливаемый классической теорией марксизма. Объективная реальность СССР не давала интуиции никакой пищи для оптимизма: факт жестокого

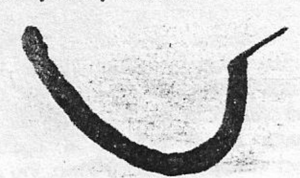

тотального рабства был непосредственно ясен всякому вменяемому советскому гражданину. Он был постепенно и молчаливо признан нормой жизни большинства, которое, тяготясь ярмом режима, по стечению обстоятельств личного опыта не примыслило ему никакой конкретной альтернативы. Этот парадокс уже устоявшегося массового сознания хорошо схвачен в хрестоматийном гламурном стихотворении «Ленин и печник». Старика, который, по неведению, выбранил вождя, без объяснений увозят из дома чины «народной власти». И сам старик, и его старуха уверены, что последует суровая кара (арест, а может быть - расстрел). Но вождю только понадобилось починить печь... старика невредимым доставляют обратно. Умиляются старик и старуха, и более всех - наивный сочинитель, у которого беспредельный произвол интегрировался в представление о справедливости и свободе.

Фактор, не улавливаемый марксистской теорией, но зато непосредственно данный нам в ощущениях, есть фактор силы. Власть первична собственности и покоится на силе, говорит нам интуиция даже в таком её элементарном проявлении, как непосредственные представления и спонтанные реакции мыслящего субъекта, не зауженные шорами «партийной мудрости» и не заслонённые лубочными картинками «экономической науки». Собственность вторична власти, хотя в ряде ситуаций в определённых исторических и экономических контекстах может устойчиво выступать её причиной. И история, и современность родного края учат, что такие контексты не универсальны. Там, где хаос копошащейся биомассы непрерывно сотрясает шаткие устои права, чистая и голая сила остаётся главным регулятором жизни. Это недопоняли бывшие марксисты из числа опальных новорусских олигархов, которым пришлось на горьком опыте постигать азы самого вульгарного материализма.. Этого, скоре всего, никогда не поймут идеалисты- любители простых схем, ибо им, в отличие от Березовского и Ходорковского, нечего терять «кроме собственных цепей»,а цепи, несомые от рождения, не вызывают ощущения несвободы.

А. Нартов

P.S. К вопросу об интуиции в рассмотренном нами случае можно добавить следующее. Непосредственная правда жизни, конечно, влияла и на троцкистов, и на демократических централистов. По-видимому, личный опыт и определил их окончательный выбор. Троцкисты, прежде всего люди из аппарата партии (плюс оторванные от пролетариата интеллигенты), видели и чувствовали самодостаточность бюрократии, её независимость от «мелкобуржуазной стихии», но легко ассимилировали абстрактную схему «рабочего государства ». Дем. централисты слишком хорошо знали рабочие будни, чтобы игнорировать очевидный факт рабства, но менее внедрённые в механизмы власти, готовы были поверить в их подчинённость воле эксплуататорского класса нэпманов и зажиточных крестьян. В обоих случаях (увы, частичное) знание жизни отчасти спасло левых оппозиционеров от нелепого схематизма. К сожалению, такая грубая и решительная подчистка огрехов бухгалтерского разума невозможна для троцкистов Запада. Им доступна статистика относительного казарменного равенства советских пролетариев. И совершенно недоступна душная атмосфера советской казармы. Этот тяжёлый дух отвратил от канонов веры и большинство тех мыслящих русских, кому дорого имя и наследие Маркса. Современные российские радикалы, называющие себя марксистами, имеют явную тенденцию находить в своих священных текстах указания на пути к более подлинному братству, основанному на солидарности и не чуждому свободе.

К ИСТОКАМ ВСЕХ НАШИХ НЕУДАЧ

Проблема морали и нравственности при социализме стала непреодолимым барьером перед искателями путей дальнейшего движения к социализму. Дело в том, что советский социализм показал нашим идеологам следующее: рабочий класс никак не хочет быть в авангарде движения за коммунизм, плохо слышит поучения образованных марксистов, несознателен и недисциплинирован. Несмотря на то, что власть трудящихся признавалась конституцией, наши пролетарии больше думали о своих «шкурных» интересах, не

117
/08

желали обнаруживать свои возможности повышения производительности труда и в курилках неодобрительно отзывались о руководителях, днём и ночью думающих о благе народа. Основоположники марксизма явно ошибались. Тёмные и несознательные рабочие не могут составлять передовой класс. Видимо и при социализме нужна религия, чтобы удерживать работяг от греховных поступков страхом перед наказанием на том свете. И руководить могут лишь умные и преданные делу социализма начальники.

Подобные рассуждения весьма типичны для учёных мужей, называющих себя сторонниками социализма и сохранивших в своих руках жалкие остатки СМИ. Эти учёные полагают, что государственная собственность на средства производства, крепкая рука вождя и «отеческая забота партии и правительства о благе народа» и есть социализм. Даже пример какой-нибудь Швеции их вполне устраивает. Правда, заботливый отец нередко вынужден применять силу, чтобы примерно наказать нарушителей дисциплины, включая «наказание рублём». То есть при таком социализме явно речь идёт не о власти трудящихся.

Конечно, были и есть попытки доказать, что государственный патернализм - это вовсе не социализм. Но имеющие хоть какие-то возможности вещать публично учёные вокруг руководителей нынешних компартий отчаянно отвергают противников «отеческой заботы» госаппарата. Как и при «хозпартноменклатуре» слово противников бюрократического «социализма» опровергается массированным обвинением в анархизме. И это естественно. Не может госчиновник (если он даже временно потерял работу) согласиться с тем, что возможно осуществление общественного регулирования отношений между людьми. И «коммунистический» чиновник считает, что без его руководства (особенно в распределении всяких благ) всё рухнет. Недопустимо, по его мнению, признание права трудящихся вмешиваться в дела экономические. Если это случится, страна останется без портков. Несознательные рабочие и прочие граждане растащут государственное добро. Такова твёрдая установка нынешних руководителей компартии и учёных «марксистов». Этим учителям народа и сегодня нужен «сознательный» пролетариат, голосующий за них и послушно исполняющий указания «образованных марксистов».

«Коммунистические» лидеры никак не заинтересованы разобраться в роли движения формы присвоения к соответствию с общественным характером производства. Понимает «социалистическая» бюрократия, что свою власть она может закрепить лишь с помощью системы государственного найма рабочий силы и зарплаты, позволяющей ей держать пролетариев в экономической зависимости от решения госчиновников. В среде этих учёных и вождей фактически запрещено обсуждать проблемы устранения системы наёмного труда и экономического освобождения пролетариата. То есть нет в их «марксизме» главного.

А между тем практика СССР ещё раз подтвердила правоту Маркса в том, что экономические отношения порождают им нужные правовые нормы, а не наоборот. (См., например, К.Маркс, Ф. Энгельс, соч., 2е изд., т.19, с.16.) Конституционное признание власти трудящихся превратилось в пустую фразу под давлением государственной системы найма рабочий силы и зарплаты. Не может рабочий контролировать действия руководителя, от решения которого зависит зарплата этого рабочего. Право государственного чиновника принуждать трудящихся экономическими средствами сделало этого чиновника господином. Об экономическом освобождении пролетариата в этом случае говорить невозможно. А как же может быть иначе, рассуждает сторонник государственного патернализма, если те же рабочие несознательны и шкурники, не думающие о благе общества (так показала советская практика).

Барское отношение «коммунистических» руководителей и учёных к причинам изменений в умонастроениях большинства народа и к реально наметившимся тенденциям развития неизбежно отталкивает пролетариев от нынешних лидеров, называющих себя коммунистами, и ведет к окончательной деградации ведомых ими партий.

Арсланов Р. З.

(продолжение следует)

Координаты редактора: Переславское Зеленоградского Калининградской, Александр Жиденков.
Контактный телефон: +79114780277